

О ФОНДЕ А. Н. ХОВАНСКОГО

Князь Алексей Николаевич Хованский родился 20-го апреля 1916 года в г. Тобольске. Он происходит из рода князей Хованских – одного из самых знаменитых и древних в России. В Общем Гербовнике дворянских родов Всероссийской империи, издание которого начато по указу Павла I в 1797 году, князья Хованские помещены на первом месте. Их герб стоит в первой части и значится под номером 1. Он представляет собой щит, разделенный на четыре части, в середине которого расположен , покрытый княжеской шапкой , малый щит с литовским гербом (погоня): на красном поле скачущий на белом коне всадник с поднятым вверх мечом. В левой верхней и правой нижней частях – польский герб : на красном поле белый одноглавый орел. В правой верхней и левой нижней частях – новгородский герб: на серебряном поле малинового цвета кресла, на которых крестообразно поставлены державный жезл и длинный крест; над креслами – тройной подсвечник с горящими свечами. По обеим сторонам кресла два черных медведя, передними лапами стоящие на кресле, а задними на золотой решетке, внизу которой видны рыбы, плавающие в реке. Большой щит покрыт мантией и шапкой – символами княжеского достоинства. Литовский герб указывает на происхождение рода Хованских от Гедимина, великого князя литовского. Прямой потомок рода Хованских, Наримуд сын Гедимина , одно время был князем новгородским. Поэтому в герб Хованских включен новгородский герб. Внук Гедимина , Ягайло, или Ягелло, - великий князь литовский и польский король. Он был родоначальником династии польских королей Ягеллонов. Польский герб указывает на близкое родство князей Хованских с этой династией.

Хотя родители А.Н. Хованского и были людьми знатными, но жили они небогато и сами себе зарабатывали на жизнь.

Отец Алексея Николаевича, князь Николай Александрович Хованский, коллежский советник, родился 13 февраля 1879 года. В 1902 году он окончил естественное отделение физико-математического факультета Казанского университета по специальности «химия», женился на дочери действительного статского советника Зинаиде Алексеевне Никольской (1874- 1947) и уехал с ней в Сибирь, где работал в Переселенческом управлении Министерства земледелия и госимущества Сибири.

До революции Н.А. Хованский жил и работал в Тобольске. В мае 1919 года был переведен в Павлодар, а через месяц – в Семипалатинск. Вскоре туда же приехала Зинаида Алексеевна с сыном Алексеем. После занятия города большевиками, в декабре 1919 года, отец Алексея Николаевича был арестован и девять месяцев пробыл в заключении – сначала в Семипалатинске, а затем в Иркутске и, наконец, в Омске. После своего освобождения он вернулся в Алаш (пригород Семипалатинска), куда была выслана его семья. Николай Александрович работал временно в различных учреждениях Семипалатинска, а в начале октября 1927 года вся семья переехала в Казань. Сначала Николай Александрович занимался распространением подписных изданий и книг, а затем преподавал английский язык в вузах Казани.

После переезда семьи в Казань, А.Н. Хованский поступил в третий класс школы № 15 имени Песталоцци, которую окончил в 1935 году. С 1936 года он учился а физико-математическом факультете Казанского университета. По окончании его в 1941 году он получил специальность математика-геометра. 15 декабря 1941 года Алексей Николаевич поступил в качестве вычислителя в Математический

институт имени В. А. Стеклова Академии наук СССР, в то время находившийся в Казани, а в мае 1942 года был переведен на должность младшего научного сотрудника того же института. Осенью 1943 года Алексей Николаевич поступает в аспирантуру АН СССР по специальности «Приближенные вычисления». Через год, в связи с реэвакуацией в Москву Академии наук, он переходит по той же специальности в аспирантуру Казанского университета и под руководством профессора Б.М.Гагаева работает над кандидатской диссертацией на тему «Некоторые методы приближенного решения дифференциальных и интегральных уравнений». Весной 1946 года – защита диссертации и поступление на работу младшим научным сотрудником в физико-технический институт Казанского филиала АН СССР, где Алексей Николаевич работал до 1953 года. Совместно с профессором Г.С. Салеховым им была написана монография «Улучшение сходимости рядов». В дальнейшем некоторые главы из этой монографии Г.С. Салехов опубликовал в книге «Вычисление рядов»

В 1953 году А.Н. Хованский переезжает в Йошкар-Олу. Алексей Николаевич преподавал математику и теоретическую механику в Марийском педагогическом институте имени Н.К.Крупской. Здесь он в 1954 году получил звание доцента и должность заведующего кафедрой высшей математики, одновременно руководил аспирантурой.

Алексей Николаевич Хованский – один из крупнейших специалистов в нашей стране по цепным дробям. В 1956 году в Москве вышла в свет его монография «Проложение цепных дробей и их обобщений к вопросам приближенного анализа», переводы этой книги на китайский и английский языки опубликованы в Пекине и Гронингене (Нидерланды).

Одним из важнейших этапов научной деятельности А.Н. Хованского явилось редактирование и комментирование полного собрания сочинений Н.И. Лобачевского.(тома II,III, IV). Всего ему принадлежит свыше 50 научных и методических работ.

В Марийском педагогическом институте А.Н.Хованский вел большую общественную работу: неоднократно избирался членом ревизионной комиссии месткома, в течение ряда лет являлся заместителем председателя оргкомитета по проведению республиканской математической олимпиады, участвовал в различных мероприятиях по повышению квалификации учителей математики. В течение ряда лет возглавлял государственную экзаменационную комиссию на физико-математическом факультете МГПИ.

Будучи деканом факультета музыки и изобразительного искусства университета культуры при МГПИ, Алексей Николаевич читал лекции по музыке и живописи – предметам , которые знал блестяще.

А.Н. Хованский никогда не был политическим диссидентом и мало интересовался политикой вообще. Об этом говорит тот факт, что он, как и полагалось преподавателю советского ВУЗа исправно посещал традиционные митинги 1 Мая и 7 ноября. Однако он был человеком разносторонних интересов и в научной сфере придерживался взглядов, которые не совпадали с общеобязательным тогда диалектическим материализмом, что вызывало гнев властей. В начале 60-х годов А.Н. Хованский написал положительный отзыв в «Литературную газету» на историко – фантастический роман украинского писателя Олеся Бердника «Подвиг Вайвасваты» , и этот отзыв оказался негодным тогдашним властям. В конце 1965 года на ученом совете пединститута А.Н. Хованский подвергся ожесточенной критике за этот отзыв, а также по совокупности за

вегетарианство, за признание телепатии и за переписку на языке эсперанто. В результате этой акции Алексей Николаевич был вынужден уехать в г. Борисоглебск, где проработал с 1966 по 1967 год, пройдя по конкурсу на должность доцента кафедры математики местного пединститута.

В 1967 году А.Н.Хованский переезжает в Калининград и начинает преподавательскую и научную деятельность в только что образованном тогда Калининградском университете в должности доцента кафедры математического анализа.

Помимо выполнения своих непосредственных обязанностей как преподавателя ВУЗа, он много занимался общественной деятельностью, участвовал в самодеятельности, проводил факультативные занятия по различным предметам со студентами и всеми желающими.

Случилось так, что летом 1978 года А.Н.Хованский оказался причастным к приезду в Калининград женщины – экстрасенса, которая выступила с лекциями. Слух об этих лекциях дошел до обкома партии, и разразился скандал. История с экстрасенсом стала фактическим поводом к отправке Алексея Николаевича на пенсию. Сначала он был переведен на полставки и лекции уже не читал, а лишь руководил курсовыми и дипломными работами. В 1980 году он стал полным пенсионером.

Выйдя на пенсию, Хованский продолжал вести активный общественный образ жизни, делал переводы, занимался со своими учениками. Последние полтора года своей жизни Алексей Николаевич был Предводителем Западного Дворянского собрания (Калининградского регионального отделения Союза потомков российского дворянства). Эти годы были омрачены полной потерей зрения. Осенью 1996 года его здоровье резко ухудшилось и он умер

30 ноября 1996 года от рака печени. Похоронен А.Н. Хованский на старом калининградском кладбище, около часовни.

Диапазон деятельности и творчества А.Н. Хованского чрезвычайно широк. Он был полиглотом и знал 16 древних и новых языков. Но особенно он любил эсперанто, который самостоятельно изучил в 14 лет. Знание эсперанто позволило Алексею Николаевичу обрести много друзей в различных странах мира и в Советском Союзе, с которыми он вел переписку. Сохранилось много переводов с эсперанто и на эсперанто произведений различных авторов, сделанных Хованским, а также переводов его собственных философских стихотворений, которые часто печатали во многих эсперантских журналах.

Обширные познания в языкознании помогли Алексею Николаевичу в последние годы жизни изучить санскрит и составить учебник этого языка с подробными грамматическими комментариями.

Будучи полиглотом А.Н. Хованский перевел много книг по философии и истории, а также оккультных романов. С оккультизмом он познакомился из книг, которые были у его родителей. Особенно большое впечатление на него произвели романы В.И. Крыжановской (Рочестер).

А.Н. Хованский очень ценил книги йога Рамачараки (псевдоним американца Аткинсона) и знаменитого индийского философа Свами Вивенананды. Он сам занимался йогой и достиг в этом деле больших успехов.

Из европейских философов Алексею Николаевичу больше всех импонировал А. Шопенгауэр, так как на него большое влияние оказали Упанишады – индуистские философские тексты.

А.Н. Хованский считал себя последователем теософии. Из книг Е.П. Блаватской большой интерес у него вызвали ее основные

произведения – «Тайная доктрина» и «Изида без покрывала». Им высоко ценились книги Анни Безант «Древняя мудрость» и православного священника Г. Дьяченко «Из области таинственного», где описано много случаев парапсихологического характера, и ряд других книг, таких как «Учителя и путь» Ч. Летбитера.

Помимо этого, Алексей Николаевич очень интересовался спиритизмом и сам в свое время был практикующим спиритом. Еще будучи студентом Казанского университета он прочел в подлиннике «Книгу духов», «Книгу медиумов» знаменитого спирита Аллана Кардека (1804- 1869). В более поздние годы А.Н. Хованский вел на языке эсперанто переписку по этим и другим вопросам с единомышленниками из Бразилии, Чехословакии, Польши и прибалтийских республик. Распространение идей Аллана Кардека Алексей Николаевич считал главной задачей всей своей жизни, хотя обстоятельства заставили его выбрать профессию математика.

Из русских философов Алексею Николаевичу больше всех нравился Владимир Соловьев, особенно его поэзия. Хованский и сам писал стихи философского и лирического характера.

А.Н. Хованский был большим знатоком музыки и писал музыкальные произведения : марши, вальсы, фокстроты. Его любимым композитором был Рихард Вагнер.

Как видно, круг интересов Алексея Николаевича был необычайно широк. Недаром друзья и знакомые называли его «ходячей энциклопедией» и «человеком эпохи Возрождения».

В государственный архив Калининградской области документы А.Н. Хованского поступали частями и научно-техническая обработка дел проводилась по мере их поступления. Первая партия документов передана на государственное хранение в

1994 году, вторая – в 1995 году, третья - в 1996 году. Поступившие в архив документы образовали фонд № Р – 1157 или фонд А. Н. Хованского.

Всего в фонде Хованского насчитывается 249 дел, объединенных в одну опись. Все дела постоянного хранения. Хронологические раки с 1933 по 1994 год. Дела включают в себя, в основном, рукопись и машинопись, имеются также аудиокассеты(7,16, 239), книги (91,96,170 и др.), открытки, буклеты, пригласительные билеты . Сохранность материала хорошая. Следует отметить, что документы, находящиеся сейчас в фонде Хованского, лишь некоторая часть его обширного архива: остальное , в том числе переводы с иностранных языков и письма были утеряны и погибли по различным причинам.

Находящиеся в фонде Хованского документы можно разделить на восемь категорий .

Во- первых, это документы биографического характера. Сюда относятся личные(биографические) документы (герб князей , выписка из метрической книги, родословная роспись князей, автобиография)(1), почетные грамоты, полученные фондообразователем(2), памятные адреса в связи с 40 – летием, завершением первого этапа творческой деятельности, за многолетнюю добросовестную работу(3), документы в связи с 60-летием Хованского (4), праздничные поздравления А.Н. Хованскому(5), звукозапись беседы А.Н. Хованского с сотрудником облгосархива Дроздовой Н.И. Кассета (7), родословная князей Хованских , составленная А.Н. Хованским (221), документы о дворянском происхождении А.Н. Хованского (222), личные документы фондообразователя(223), документы об образовании , присвоении ученых степеней(234) и др. Особое место среди

документов, относящихся к этому разделу, занимают следующие три: дневниковые записи наблюдений А.Н. Хованского за самочувствием человека, занимающегося йогой(35), документы (материалы партсобрания и Ученого совета Марийского ГПИ, выступления А.Н. Хованского, письмо члена – корреспондента А.Н. Ляпунова в защиту А.Н. Хованского и др.) об инциденте с обвинениями Хованского в ошибочных взглядах (227)и объяснение

Алексеем Николаевичем инцидента с парапсихологом В. И. Ивановой (228).

Далее , можно выделить категорию документов, характеризующих служебную и научную деятельность. Сюда следует прежде всего отнести рукописи научных трудов А.Н. Хованского по его специальности – математике . Самые важные среди них : это работы «Преобразование бесконечных рядов в бесконечные цепные дроби»(8), «Цепные дроби и последовательности проективных преобразований прямой в себя»(9), «Приложение цепных дробей и их обобщений к вопросам приближенного анализа»(на китайском языке)(183) детализированные программы по высшей математике и физике различных курсов и факультетов госуниверситета(12).

Также сюда следует отнести материалы научных конференций и конгрессов, в которых принимал участие А.Н. Хованский (10,11,14,155,157,159,185,214). Сведения о научных трудах А.Н. Хованского можно почерпнуть из списка работ и учебников, вышедших отдельными изданиями в сборнике «Вычислительная математика» (13), а также из списка научных работ и переписки об издании работ А.Н. Хованского.(215)

Третьей категорией документов являются документы об общественной деятельности. К этой категории относятся: список

литературы по языкознанию, искусству, литературоведению,(160) документы о работе лагерей и конгрессов эсперантистов, в которых принимал участие А.Н. Хованский (186,188), материалы музыкальных мероприятий, проводимых Алексеем Николаевичем в г. Йошкар- Оле (217,218), материалы о его работе в Обществе защиты животных (219, 220).

Четвертая категория – это творческие документы. Эту категорию можно разбить на ряд подкатегорий. Во-первых, научные труды по математике в 2-х томах (90,92), работы «Геометрия тетраэдра» в 3-х томах (93,94,95) и «Вычисление рядов» - неопубликованная монография в 3- частях (199,200,201). Во-вторых, обширный фонд по санскриту. Сюда относятся : учебник В.А. Кочергиной «Начальный курс санскрита» М.,1956 (91), санскритско-немецкий словарь под редакцией доктора Клауса Мюдиуса.Лейпциг, 1986 (96), грамматика санскрита, взятая из учебников Фина и Кнауэра с комментариями и дополнениями фондообразователя в 10-ти томах (97-106), указатель терминов санскрита (107),словарь к санскритским терминам учебника Фина, составленный А.Н. Хованским с указанием значения каждого слова на русском языке и его грамматического смысла в 37-ми томах(108- 144), перевод текста из учебника Фина с грамматическими и фонетическими комментариями А.Н. Хованского каждого слова текста в 5-ти томах (145- 149), перевод текста из Рамаяны, взятый из учебника Фина с с комментариями Алексея Николаевича в 3-х томах (150-152).

В –третьих, это переводы книг, выполненные фондообразователем. Это перевод с английского книги Марии Корелли «Роман двух миров» (17),перевод с английского языка лекции Рамы Тиртхи «Бесконечное в конечном» (209), перевод с немецкого языка книги Шарля Вальдемара «Молод и здоров посредством йоги»(210) и,

наконец, перевод с французского языка книги Леона Дени «После смерти», который сам Алексей Николаевич называл своей лебединой песней.

В –четвертых, материалы по музыке. К этой подкатегории относятся музыкальные произведения, сочиненные самим фондообразователем (15,15а,205,206) и тексты песен разных авторов (207,208,249). К четвертой категории можно отнести также следующие дела: лекция православного священника Иннокентия Серышева «Педагогика эсперанто»(18), записная книжка и отдельные листы со стихотворениями А.Н. Хованского (203), автобиографические комментарии к стихотворениям, положенные на музыку (204), а также карты Москвы, Казани и других городов, выполненные фондообразователем (212).

Пятая категория документов фонда А.Н. Хованского и самая обширная – это его переписка. Обширен и круг тем, по которым фондообразователем велась переписка, география корреспондентов и сроки, в течение которых она проходила. Наиболее продолжительной и объемной переписка была с математиком из Тарту Я.А. Габович по вопросам теории цепных дробей (1959-62гг.,1965-71гг.,212 листов, 20), с эсперантистом международного класса Лехте Таммист из Эстонии на эсперанто (1961-1987 гг., более 1300 листов, 29-36), с эсперантистом М.Ц. Спурга по вопросам агни-йоги (1968 –1979, 1982-1983гг., 214 листов, 66), с эсперантистом из Москвы, распространителем литературы на эсперанто Палкиным И.И. (1977-88 гг.,255 листов,82), с математиком из Ставрополя С.С. Хлопониным по вопросам защиты диссертации на тему «Некоторые преобразования цепных дробей» (1962-1978гг.,193 листа,163), с московским парапсихологом, преподавателем В.М. Кисси-Ивановой по парапсихологии (1964- 74, 1977 гг.,315 листов, 57).

Тематика переписки, как уже говорилось выше, очень широка. Переписка велась по общим вопросам (21,26-41,46-48, 51-54,58-59, 62-65, 67,70-72,80-82,86-88,162,165-168,177-180,190-196,230,233,234, 236,237), по математике (19-24, 49, 73, 74, 89, 163, 164, 171), по оккультизму и оккультной литературе (45, 52, 72, 231, 232,235), по вопросам йоги (42, 55, 75, 79,81, 84,85,171), по спиритизму (50, 56, 60), по парапсихологии (57, 69, 77, 171), по биофизике (61), по агни-йоге и теософии (66, 76, 85), по вегетарианству (68), по вопросам изучения древних языков (181), по вопросам изучения эсперанто (25, 44).

А.Н. Хованскому поступали письма как из различных городов СССР, так и из зарубежных стран. Корреспонденты Хованского проживали в Москве (19, 57, 82, 84), Тарту (20), Омске (21, 42), Даугавпилсе (23,73, 74, 237), Костроме (41), Харькове (43,55,181), Самаре (44), Кутаиси (52), Тбилиси (52), Минске (55), Краснодаре(55), Ленинграде (80, 178), Донецке (85), Ставрополе (163), Вентспилсе (177), Таллине (237), а также в иностранных государствах : Румынии (22), Нидерландах (22), Бельгии (27, 40), Болгарии (38,39, 49, 58, 59, 63), Чехословакии (45, 50, 68, 72, 166), ГДР (46), Великобритании (53,172), Венгрии (56), Польше (172), Швеции (67), Румынии (164), Норвегии (172), Бразилии (172), Франции (172).

Шестая категория документов, входящих в фонд Хованского - это изобразительные материалы. К этой категории относятся фотографии Алексея Николаевича (241, 242), его фотографии в группе (243, 244), фотографии родителей А.Н. Хованского (245), а также карты Казани, Семипалатинска и других городов (240).

К седьмой категории - документам о фондообразователе - принадлежат дела: статьи из газет о А.Н. Хованском, отзывы

оппонентов о его диссертации, очерк о А.Н. Хованском и программы вечеров его памяти (238), аудиокассеты с записью вечера интимной лирики « Мы долгое эхо друг друга...» 6-го сентября 1997 года , на котором исполнялась музыка, сочиненная Хованским; список произведений, исполняемых на вечере (239).

Восьмая категория включает в себя материалы, собранные фондообразователем по интересующим его темам: стихотворения В. Соловьева и А. Ротштейна (246), выписки и перепечатки различных произведений (247), любимые стихи, песни, романсы Н.А. Хованского , отца Алексея Николаевича. Стихотворение В.Н. Семенова с дарственной надписью Н.А. Хованскому (248).

Особо хочется выделить учебник санскрита, созданный А.Н. Хованским. В свое время Алексей Николаевич рассказывал автору этой статьи , что он хотел заняться санскритом еще в 60-тые годы, однако чрезмерная загруженность помешала ему это сделать. И лишь после выхода на пенсию в 1980 году он смог осуществить свою давнюю мечту. Стремление к овладению санскритом вполне закономерно для человека, серьезно интересующегося индийской философией и занимающегося йогой. Знание полутора десятков языков помогло ему в этом. Несмотря на очень слабое зрение, Алексей Николаевич не только овладел санскритом на уровне, позволявшем ему переводить тексты средней сложности, но и создал собственный учебник санскрита, по которому автор этих строк имел удовольствие заниматься.

Этот учебник состоит из трех частей. Первая содержит теорию грамматики, кстати, необычно сложной, вторая – практические задания, третья – санскритско-русский словарь. Авторы учебников по древним , и не только древним языкам, часто пишут очень тяжеловесно и путано, ибо, по словам А.Н. Хованского, языком они

более или менее владеют и не учитывают тех трудностей, с которыми сталкивается новичок. Хованский же составлял свой учебник, всегда думая о том, как он будет восприниматься другими людьми, быть может, не слишком сведущими в области языкознания. Поэтому он дает материал в максимально «разжеванном», растолкованном виде, когда не остается ничего необъясненного и непонятого для человека, занимающегося по этому учебнику. Следует отдать должное этому ценному труду, состоящему из тысяч машинописных и рукописных листов, составленному почти слепым человеком.

О методике изучения иностранных языков, которую использовал А.Н. Хованский, можно получить представление из дела № 181 , содержащего его переписку с эсперантистом Чурилиным из Харькова по вопросам изучения древних языков. В своих письмах Алексей Николаевич высказывает сожаление, что мало кто в СССР может читать на древнегреческом и латыни , и пишет о значении этих языков для развития науки. Он подвергает также критике общепринятое мнение, что средневековая латынь не есть нечто деградировавшее и испорченное по отношению к латыни эпохи Цицерона и Цезаря. «Нет , - пишет Алексей Николаевич, я читал переписку Абеяра и Элоизы, и там также прекрасный литературный язык». По мнению Алексея Николаевича , чтобы эффективно изучить иностранный язык, будь то древний или современный, надо, изучив основы грамматики, сразу же переходить к чтению оригинальных текстов со словарем. «После того как Вы несколько раз посмотрите в словаре то или иное слово, оно намертво отложится у Вас в памяти,»- замечает он(л.2).

Также А.Н. Хованский постоянно в письмах пропагандирует изучение эсперанто, который, по его мнению, должен стать языком международного общения в силу легкости его изучения (л.3).

Для понимания мировоззрения А.Н. Хованского большой интерес представляет дело № 211, содержащее перевод книги Леона Дени «После смерти» с французского языка, который Алексей Николаевич сделал в последние годы своей жизни и поэтому называл своей «лебединой песнью».

Эта книга представляет собой изложение Доктрины Духов, которую разделял и Хованский. Сам автор пишет о ней так в предисловии: «Имея эту доктрину, способную преобразовать лицо обществ, мы предлагаем искателям всех порядков и всех рангов. Она уже была обнародована в многочисленных томах. Мы считаем своим долгом резюмировать ее на этих страницах в другом виде с намерением помочь тем, которые устали жить слепыми, не зная самих себя, тех, которые больше не удовлетворены материальной поверхностной цивилизацией и которые стремятся к более возвышенному порядку вещей». (л.4)

В первой части «Верования и отрицания» Л. Дени пишет, что древние религии имели два аспекта: один- для широких масс, другой- для посвященных. Первый- представлял из себя набор обрядов, призванных поразить воображение простаков, второй – синтез науки и философии. Такое эзотерическое знание Л. Дени противопоставляет современной материалистической науке, которая, по его мнению, носит поверхностный характер и не ориентирована на поиск конечной истины. (л.7) Знание в древности представляло не набор разрозненных дисциплин, а гармоничную совокупность философии и таких наук, как священная математика, теология, космогония, психология, физика. Такие основатели

религий и философов, как Кришна, Зороастр, Гермес, Моисей, Пифагор, Платон обладали этим знанием в полной мере. Однако их учения были искажены и извращены их последователями.(л.11)

Л. Дени совершает историко- географический обзор по странам: Индии, Египту, Греции, Галлии, Палестине и в религиозных учениях, существовавших в этих странах в древние времена, он находит присутствие единой доктрины: «Тайная доктрина, мать религий и философий, принимает различную внешность в течение веков, но повсюду ее основа остается неизменной. Рожденная в Индии и в Египте, она переходит оттуда на Запад вместе с волнами переселений... Скрытая в Греции в мистериях, она обнаруживается в доктрине таких учителей как Пифагор и Платон, под формами, полными привлекательности и поэзии. Языческие мифы подобны золотой вуали, которая окутывает своими складками чистые линии дельфийской мудрости. Александрийская школа собрала их принципы и влила их в молодую и порывистую кровь христианства» (л. 45) Но особенно Дени отмечает языческие верования галлов, считавшихся предками французов. Далее автор подвергает критике материалистические воззрения. По его мнению, материалистическая наука не может определить законы природы. Если бы мир состоял только из материи, то в нем не было бы такой упорядоченности, которую мы в нем наблюдаем.(л.81) и если бы, полагает Дени, материалисты были бы правы, то все идеальные ценности были бы ложью, и мораль тогда бы лишена всякой основы. (л.87) Именно в распространении материализма и атеизма он видит причину морального кризиса, охватившего мир. Технические достижения, по мнению автора, замечательны, но они никак не способствуют улучшению нравов.(л.90) Традиционная религиозность находится в

упадке и не может помочь исправить ситуацию. Только оккультная доктрина, утверждает Дени, решит все проблемы человечества.(л.99)

Основные положения этой доктрины раскрываются во второй главе труда и они заключаются в следующем: Бог есть разум Вселенной, Вселенная же – огромный организм, бесконечный во времени и пространстве. Бог устанавливает и законы природы, и законы морали. (л.113) Зло не может быть творением совершенного Бога, оно есть творение человека, его свободы.(л.117) Есть бессмертная душа, которая использует материальное тело только как оболочку. Душа перевоплощается из тела в тело, причем из менее совершенных оболочек в более совершенные. (л.125) Так происходит духовная эволюция. Высшая цель ее – достижение единства с Богом. Дени особенно отмечает, что признание тезиса о реинкарнации освобождает от страха перед смертью и чувства бессмысленности жизни.(л.137) Он утверждает даже, что прошлые воплощения можно вспомнить, ибо душа хранит о них память.

В третьей части книги, называющейся «Невидимый мир», автор приводит практические подтверждения своей концепции Вселенной. Он говорит о существовании невидимых глазу существ, состоящих из более тонкой материи, и о возможности общения с ними. Причем познание этого тонкого мира может, по мнению автора, «преобразовать лицо земли и порядок обществ». (л.150) Так Л.Дени пропагандирует спиритизм и прежде всего такого спирита, Аллан Кардек. О нем он пишет, что А.Кардек был писателем, «обладающим совершенной ясностью и правильной логикой. Все его выводы основаны на действительных фактах, подтвержденных тысячами свидетелей»(л.172) Автор подробно описывает механизм общения с духами и раскрывает роль медиумов. Спиритизм, по его мнению, является одновременно и моральной философией, и

наукой.(л.189) В то же время Дени отмечает, что неправильное проведение спиритических сеансов таит в себе угрозу для физического и психического здоровья человека.(л.194) Но особенно он обрушивается на шарлатанов, которые выдают себя за медиумов и тем самым дискредитируют настоящих спиритов. Основные тезисы второй части книги о бессмертии души и ее перевоплощении раскрываются более подробно в части четвертой «Потусторонний мир». Здесь говорится о том, что человек состоит из трех элементов:

- 1) физическое тело, умирающее, когда наступает смерть;
- 2) флюидическая оболочка, которая путешествует вместе с душой после смерти;
- 3) душа, являющаяся основой самосознания.

Согласно доктрине духов, рай и ад – это не какие-то места, а состояния, испытываемые душой после смерти. Дени особенно критикует традиционное христианское представление о Сатане (л.221)

В пятой части «Прямой путь» излагается этическая составляющая доктрины Духов.

Большое значение для понимания мировоззрения и жизненной позиции А.Н. Хованского имеют материалы дела № 219 о его работе в Обществе защиты животных, включающее письма о вступлении в это общество и переписку с членом правления общества Рубан Е.В.

В своих письмах А.Н. Хованский рассказывает о формировании своего мировоззрения. Он пишет, что еще в возрасте шести-семи лет проникся жалостью к домашним животным, которых люди забивают для еды, и тогда уже принял решение стать вегетарианцем. А такие занятия, как рыбалка и охота вызывали в нем отвращение.

С возрастом он все больше проникался намерением стать вегетарианцем, прежде всего по этическим причинам, а не только из-за заботы о своем здоровье. Хованский пишет, что его мечта исполнилась в возрасте 35-ти лет и исключение мяса из рациона

положительно сказалось и на его нравственном состоянии и на физическом здоровье. (л.5)

В своих письмах Алексей Николаевич защищает вегетарианцев от клеветы, в частности, что они якобы отказываются служить в армии и защищать Родину. На это обвинение он отвечает: «Разве во время войны убивают врагов для того, чтобы питаться их трупами? Как можно путать защиту Родины с убийством беззащитных, никому не причиняющих вреда, кур или телят?»(л.5)

А.Н. Хованский приводит много примеров жестокого обращения с животными, известных ему из своего жизненного опыта и из печати. Основной причиной этого он считает то, что людям с раннего детства прививают мысль о том, что домашние животные, прежде всего кошки и собаки, являются источниками инфекции, что общаться с ними небезопасно. Поэтому, по мнению Хованского, люди начинают смотреть на домашних животных как на нечто чуждое, несущие заразу, отсюда и соответствующее к ним отношение. (л.7) Напротив, полагает Алексей Николаевич, общение с домашними животными очень полезно для здоровья, в первую очередь – душевного. И тут он приводит доводы из оккультного знания: кошки и собаки благотворно влияют на биополе человека.(4)

Следует отметить, что Хованский в жизни строго следовал тем взглядам, которые проповедовал. У себя в квартире он постоянно держал несколько кошек и собак и заботился о них, также он кормил бездомных животных.

Очень интересным представляется дело № 227. Материалы, содержащиеся в нем показывают, с какими трудностями сталкивался А.Н. Хованский в своей деятельности, и дают представление об идеологической и духовной жизни в СССР в середине 60-х годов.

Инцидент, по которому подобраны материалы дела, описывался выше. Киевский писатель-фантаст О. Бердник опубликовал в журнале «Радуга» историко-фантастический роман «Подвиг Вайсвасваты», написанный под влиянием оккультизма и теософии. В романе речь идет о легендарной стране Атлантиде, о телепатии и других паранормальных явлениях, которыми интересовался Алексей Николаевич. И он опубликовал на этот роман свой положительный отзыв в «Литературной газете», который вызвал возмущение в среде коллег Хованского по Марийскому пединституту. Сначала ему устроили разнос на открытом партсобрании, состоявшемся в 20-х числах ноября 1965 года.(л.5) В повестке дня собрания ничего не было о Хованском. Но тем не менее разговор зашел именно о нем. Многие недоброжелатели Алексея Николаевича использовали эту заметку в «Литературке» как повод для самой резкой критики в его адрес. Преподаватель кафедры истории партии Коробов обвинил А.Н. Хованского в пацифизме и заявил, что таким как Хованский «нельзя доверять воспитание наших детей»(л.5). Далее он призвал встать на борьбу с американским империализмом с оружием в руках, что вызвало смех. Потом выступил преподаватель кафедры гражданской обороны Романов, который сказал, что А.Н. Хованский все более скатывается на идеалистические позиции» (л.6).

Ректор института поддержал выступающих: «Вызывают опасения вылазки идеологического характера, вылазки идеализма, спиритуализма, толстовства и поповщины». Далее он сказал, что вопрос о поступке Хованского будет стоять на Ученом совете пединститута, а просьбу его супруги Т.А. Кокаревой отложить заседание Ученого совета в связи с плохим состоянием здоровья Алексея Николаевича, он назвал «шантажом».(л.6) И в заключении прозвучала реплика инспектора по школьным делам : « Это

идеологические шатания Хованского. Надо дать соответствующую оценку!!!» (л.6).

Заседания Ученого совета МГПИ состоялось 27 декабря 1965 года. В повестке заседания вторым пунктом значилось: « Об ошибочных взглядах доцента кафедры математического анализа А.Н. Хованского , высказанных им в письмах в «Литературную газету» и «Комсомольскую правду»(л.25)

Вначале слово взял ректор, который сказал, что Алексей Николаевич «протаскивает идеализм», прикидываясь верным сторонником марксизма- ленинизма, а также проповедует «уродливую форму толстовства- вегетарианства» (л.26). В ответ А.Н. Хованский зачитал «Апологию», в которой он защищался от нападков своих оппонентов. Так , он говорит, что никогда не был лицемером в идеологической сфере, и что его «идеология не отличается от общепринятой в нашей стране».(л.31) В то же время имеется еще много непознанного, в том числе и в отношении способностей человека, и нелепо, по его словам, было бы это отрицать, как это делают люди, «которые отрицают саму возможность для человека полностью раскрыть силы своего разума, своего организма». Далее он рассказывает, что благодаря приемам, которым его обучили родители, он сумел добиться того, что многие люди считают удивительным, в частности овладел 15 языками, но ничего мистического в этом нет.(л.32)

Потом Алексей Николаевич защищался от обвинений в толстовстве. Он заявил, что уважает Толстого как писателя, но не разделяет безоговорочно его философские взгляды, в частности, то, что Толстой отрицал значение науки для нравственного совершенствования человека. В то же время, говорит Алексей Николаевич, мне импонирует , что великий русский писатель был вегетарианцем. Что же касается обвинений вегетарианцев в любви к

вредным животным и отказе защищать Родину от врагов , то это, по мнению Хованского, вздорные выдумки. (л.33) После Алексей Николаевич выступает в защиту романа О. Бердника «Подвиг Вайвасваты». По его мнению, в этом произведении нет « никаких неправильных идеологических установок», напротив, в нем ярко показана классовая борьба, что соответствует духу марксизма. Описание телепатии и других паранормальных явлений в романе также , по словам Хованского, не является чем-то из ряда вон выходящим – ведь многие ученые, в том числе и из СССР, уже признали существование подобных явлений, просто не в силах пока их объяснить. В заключение А.Н. Хованский заявляет, что между присутствующими и им «не существует каких-либо принципиальных идеологических разногласий» (л.35-36)

Однако подчеркивание Хованским верности марксистско-ленинской идеологии вовсе не спасло его от нападков и обвинений.

Лебедева М.Н., заведующая кафедрой литературы, заявила, что она прочла роман и нашла его довольно посредственным (л.26-27)

Заведующий кафедрой философии Хворов назвал роман Бердника «шарлатанским произведением».(л.27).

Тарасова В.М., заведующая кафедрой истории, обвинила Хованского в том, что он «животных ставит выше детей» и проповедует среди студентов космополитизм, создав кружок эсперанто. (л. 27).

Проректор по учебной части Дьяконов сказал, что Хованский зазнался, мыслит себя элитой и идеология у него не наша».

В защиту Хованского выступили только два человека – преподаватель истории Вандель П.П. и Т.А. Кокарева. Вандель сказал, что не надо стрелять из пушки по воробьям и что вегетаринство не опасно, что вызвало возмущение президиума (л.28)

Т.А. Кокарева произнесла длинную речь о пользе вегетарианства и о значении языка эсперанто для международного общения, что было названо «неуместной пропагандой» (л.29)

В заключении ректор Романов в грубой форме потребовал от А.Н. Хованского признать ошибочность своих взглядов, Алексей Николаевич не стал ему отвечать. В итоге Хованскому был вынесен строгий выговор, ему было отказано в запланированной научной командировке, был также поставлен вопрос о возможности его руководства аспирантами.(л.38)

Однако, как показывают материалы дела № 227, к счастью не все думали так, как коллеги А.Н. Хованского по МГПИ. Это показывает письмо члена- корреспондента АН СССР А.А.Ляпунова от 23.03.1966 года, направленное им в Министерство просвещения РСФСР и Академию педагогических наук (л.37-38). В этом письме он высказывает свою поддержку А.Н. Хованскому как талантливому ученому и педагогу, который «уделяет большое внимание развитию общего кругозора у своих учеников». Поэтому А.А. Ляпунов требует прекратить совершенно необоснованную, на его взгляд, травлю А.Н. Хованского.

Материалы следующего дела №228 можно считать продолжением предыдущего. Они также дают наглядное представление, в каких условиях протекала жизнь научного сообщества в СССР в 70-х годах. Дело № 228 включает в себя объяснение А.Н. Хованским инцидента с парапсихологом В.М. Ивановой, произошедшего в 1978 году. Как уже говорилось выше, этот инцидент привел к тому , что Хованский вынужден был в скором времени уйти на пенсию.

Алексей Николаевич пишет , что с В.М. Ивановой он познакомился в Таллине в 1975 году, где она читала лекции по парапсихологии. По просьбе Хованского экстрасенс провела с ним целительный сеанс,

который описывался так: « Она лишь производила движения руками вокруг головы и верхней части моего тела. При этом я почувствовал приятное тепло и ощутил прилив жизненных сил» (л.1) После сеанса, по словам Хованского, у него несколько улучшилось зрение и рассосалась опухоль на правой ступне. Алексей Николаевич отмечает, что за подобные сеансы В.М. Иванова принципиально не берет денег. (л.2)

После этого Хованский стал переписываться с целительницей из Москвы и общаться с ней по телефону.

Сам Хованский выступал горячим сторонником нетрадиционных методов лечения, считая, что подобные целители берут свою энергию из космоса.(л.2). Поэтому Алексей Николаевич стал инициатором приглашения В.М. Ивановой в Калининград и заручился поддержкой К.К. Лавриновича и некоторых других своих коллег. Весной 1978 года А.Н.Хованский был в Москве, где встречался с Ивановой и договорился о ее визите в Калининград. Этот визит состоялся в июне- июле 1978 года. Сначала она выступила с лекцией в КГУ перед преподавательским составом. Алексей Николаевич пишет, что «лекция отличалась глубиной содержания, точностью формулировок, обилием приведенных фактов...». К.К. Лавринович же был совершенно иного мнения и о лекции, и о личности лектора – экстрасенса. Затем В.М. Иванова прочитала две лекции в областной психиатрической больнице, где, как отмечает Хованский, они произвели положительное впечатление на сотрудников и «сопровождались демонстрацией биовоздействия В.М. Ивановой на пациентов» (л.3). После этого состоялась лекция этой женщины- экстрасенса в музее И.Канта. На следующий день должна была пройти еще одна лекция, однако под нажимом

руководства университете она была отменена, и В.М. Иванова раньше запланированного срока вернулась в Москву.

В заключение А.Н.Хованский высказывает сожаление, что «не все сотрудники университета оценили по заслугам приезд в Калининград этого всемирно известного исследователя, вернувшего здоровье многим десяткам людей.»(л.4)

Андрей Игнатъев

О фонде А.Н. Хованского [Текст] / А.А. Игнатъев. - В кн.:Калининградские архивы. - Калининград, 2003. - Вып.5. - С. 55-75. - (Документы и архивные материалы). - Библиогр.: с. 74-75